

Барлыбаева А.Х.
Абулхаир хан. Тревожный век

Мухаммед Абулхаир Гази Бахадур хан (1693-1748), прямой потомок Чингисхана в пятнадцатом поколении, живший в тревожном XVIII в., принадлежит к плеяде выдающихся исторических личностей Евразии. В 1726 г. в местности Ордабасы на курултае всех казахов был избран главнокомандующим казахских ополченцев. В 1728 г. на берегу реки Булантай во второй раз разгромил жунгарскую армию. В 1729 г. в местности Анрахай, южнее озера Балхаш, окончательно разбив жунгар, освободил казахскую землю от иноземцев.

Ключевые слова: казахский народ, казахское ханство, государственность, жузы, жунгары, курултай, великий полководец.

Barlybayeva L.Kh.
Abulhairhan. Worried century

Muhammed Abulhair Gazi Bahadurhan (1693-1748) is a descendant of Chingishan in the 15th generation, he lived in worried XVIII century. He was the great person, commander of the Eurasia. In the 1726 year he was choose commander-in-chief of kazakh militia. In 1728 year he won the fight with zhungar army the second time. In 1729 he routed zhungar and liberated Kazakh's earth from foreigners.

Key words: kazakh people, kazakhhanstvo, state, zhuzy, zhungary, great commander.

Барлыбаева А.Х.
Әбілқайыр хан. Беймаза ғасыр

Мұхаммед Әбілқайыр Ғази Бахадур хан (1693-1748) беймаза XVIII ғасырда өмір сүрген, Шыңғысханның тікелей он бесінші ұрпағы, Еуразиядағы танымал тарихи тұлғалардың қатарына кіреді. Ол 1726 жылғы қазақтар құрылтайында Ордабасында қазақ сарбаздарының бас қолбасшысы болып сайланады. 1728 жылы Булантай өзені бойында жоңғар армиясын екінші рет күйрете жеңеді. 1729 жылы Балқаш көлінің оңтүстігінде Аңырақайда жоңғарларды талқандап, қазақ жерін жаулардан азат етті.

Түйін сөздер: қазақ халқы, қазақ хандығы, мемлекеттілік, жүздер, жоңғарлар, құрылтай, ұлы қолбасшы.

**АБУЛХАИР ХАН.
ТРЕВОЖНЫЙ ВЕК**

Мухаммед Абулхаир Гази Бахадур хан (1693-1748), прямой потомок Чингисхана в пятнадцатом поколении, живший в тревожном XVIII в., принадлежит к плеяде выдающихся исторических личностей Евразии. В 1710-48 гг. был ханом Младшего жуза. До 1723 г. своим ханством правил, живя в городе Туркестане. После нашествия жунгар в 1723 г. перекочевал в Западный Казахстан, где собрал войско для отражения вражеского нашествия. В 1725 г. у озера Шубар-Тенгиз южнее Улу-Тау разгромил передовой отряд жунгар. В 1726 г. в местности Ордабасы на курултае всех казахов был избран главнокомандующим казахских ополченцев. В 1728 г. на берегу реки Буланты во второй раз разгромил жунгарскую армию. В 1729 г. в местности Анрахай, южнее озера Балхаш, окончательно разбив жунгар, освободил казахскую землю от иноземцев.

Шел XVIII век. В результате территориального раздела сложились мировые колониальные империи: Австро-Венгерская, Британская, Испанская, Португальская, Китайская, Российская, Турецкая и Французская. И все иные малые народы с исторической неизбежностью должны были либо покориться великим державам, либо исчезнуть (так случилось позже с джунгарами, полностью истребленными китайцами). Другой альтернативы в тот жестокий век просто не существовало.

Рассказывает автор трилогии о периоде Абулхаир хана видный общественный деятель Республики Казахстан, народный писатель Абиш Кекильбаев: «Мы знаем, казахская государственность в нынешнем виде появилась в 1456 году в результате распада Золотой орды. С первых же дней новое государство претерпело набеги со стороны соседних государств: и с севера, и с востока, и с юга. Особый драматический момент этой политической ситуации – апогеем такого противостояния соседей к появлению нового государства был XVIII век. Это объясняется геополитическим положением казахского народа, политическими устремлениями соседей, появлением колониальной политики на мировой арене. Казахское ханство, находящееся на стыке двух материков: поднимающейся Европы и теряющей прежнее положение Азии, стало ареной этих новых политических схваток. Все это отразилось на политической биографии Абулхаир хана»[1].

Казахам удалось объединить свои этнические территории под одно государственное начало. Но такое укрепление и усилие не было симпатично для новых государственных образований, которые тоже поднимались из руин империи Чингисхана. Самым грозным соперником в этом плане для Казахстана стало Жунгарское ханство, которое находилось в непосредственной близости, также вело кочевой образ жизни, имело одинаковый с казахами экономический уклад. Оба эти ханства претендовали на доминирующее место в нынешней Центральной Азии. И политическая конкуренция, и столкновение экономических интересов привели их к противостоянию.

Бросая скот и имущество, казахи уходили в Среднюю Азию: Старший и Средний жузы к Ташкенту и Самарканду, Младший – в Хиву и Бухару. «Переходы эти, – писал исследователь Левшин, – влекли за собой гибель и разорение. Стада и табуны ежедневно уменьшались. Прекратилась торговля. нищета и страдания делались всеобщими. Иные умирали от голода, другие – бросали жен и детей своих. В ауле садыров из всех жителей в живых после жунгарского нашествия остались одна женщина и ее дочь». Узбекский историк Мухаммед Якуб Бухари в своем сочинении «Убейдалла-нама» писал, что «в Бухаре наступил такой голод, что мертвых не хоронили, а съедали». Наступило полное смятение. Повсюду люди, покинув родные места, разбрелись в разные стороны.

Это страшное время для казахского народа осталось в памяти как годы Великого бедствия – Актабан шубурынды. Оправившись от первых тяжелых поражений, казахи начинают собирать силы. Возникла необходимость создать всеказахское ополчение. Год 1726-й. В местности Ордабасы на Всеказахском курултае к народу обратился мудрый Толе би.

«Толе би: Мой народ! Сколько бед ты пережил, сколько несчастий. Сегодня я вижу среди вас вооруженных 70-летних стариков и 15-летних мальчиков. Значит, не склонилась перед заклятым врагом голова казаха. Но прежде каждый жуз, каждое племя сражалось в одиночку. Смотрите, как слаженна жунгарская армия, словно единый кулак. Наши предки говорили: «Алтау ала болса, ауыздагы кетеді. Тортеу тугел болса тобедегі жетеді» – «Если шестеро врозь – лежащее во рту теряют. Если четверо заодно – улетающее в небо достанут». Сегодня нам предстоит избрать главного командующего всех казахских отрядов. Кого же мы выберем?

Сразу послышались одобрительные голоса известных и почетных казахов: «Правильно, мудрый Толе би, Абулмамбета».

- Может, Кабанбай батыру поручить? Жаныбеку! Саныраку! Есету! Говори, Абулмамбет!

Абулмамбет: Я стар и немощен, глаза теряют зоркость. Среди нас есть молодые беркуты. Пусть войско казахов возглавит Жаныбек.

Жаныбек: Я – Шак Шак Жаныбек. Слышу, хотят избрать меня в главные сардары. Но я откажусь. Разве мало среди нас потомков великого Чингисхана? Дорога им. В прошлом году у озера Шубар-Тениз я бок о бок сражался с сарбазами, которых возглавлял хан Младшего жуза – Абулхаир. Какой он смелый в бою! Какой стратег! У моего сверстника талант великого полководца. Почему бы не доверить войско Абулхаиру?

- Я тама Есет, поддерживаю Жаныбека. Доверяем Абулхаиру!

- Я – каракерей Кабанбай, тоже за Абулхаира!

- Я – канжыгалы Богенбай!

- Я – табын Букенбай!

- Абулхаир! Абулхаир, возглавь войско! Веди нас на врага. Отомстим за родную землю, за кровь и слезы родных и близких! Баста жауга, славный Абулхаир! – кричали собравшиеся, раступаясь и давая дорогу человеку, чье имя было у всех на устах.

Не торопясь, с гордо поднятой головой хан Младшего жуза вышел навстречу старцу Толе би.

Толе би: Сокол мой, Абулхаир. С этого часа тебе доверена судьба народа. Многое теперь зависит от тебя. Многое зависит от каждого из нас. Запомните, люди, если потеряем храбрость, окажемся трусами – исчезнем с лица земли. Тогда наши джайляу, озера и реки заселят проклятые жунгары и шуршуты. Что скажешь, хан Абулхаир?

Абулхаир: Народ мой, жаным боз каска. Для тебя я жертвую собой! Когда народ един, он непобедим. Я верю, врага мы одолеем. Но кто знает, возможно, завтра вместо джунгаров придется сражаться с шуршутами (китайцами). Они многочисленны и хорошо вооружены. Судьбу нашу решат не только отчаянная храбрость и оружие. Нам следует искать другие пути. О, мой народ, тернист твой путь к свободному будущему. Пусть Аллах поможет нам в этом.

Год 1729-й. В 120 километрах к югу от озера Балхаш, в местности Анракай, произошло крупное сражение, закончившееся поражением джунгар.

- Враги бегут! Победа, аруах! Отмщение Бог нам даровал, глядите!

- Здесь при сражении Анракай враг обратился в бегство, повелитель!

- Молитвам нашим многим внял Аллах!

В плену у нас наш главный враг – ноян!» [2].

К беседе мы пригласили историка Мурата Абдирова. И вот что он поведал:

- Война Казахстана и Жунгарии – лишь частный эпизод истории XVIII века. Китай и Россия внимательно следили за борьбой казахов и жунгар с тем, чтобы вмешаться в нужный момент и диктовать свои условия.

В истории любого народа бывают такие времена, когда он должен сделать решающий выбор. Например, в свое время Грузия в конце XVIII века при царе Ираклии II обратилась к России с просьбой о принятии российского подданства. Это было в 1783 году, когда был заключен так называемый Георгиевский тракт. И Армения в XVIII веке, спасаясь от иранского нашествия и турецкого порабощения, также обращается к России. И Украина в середине XVII века при гетмане Богдане Хмельницком также приняла историческое решение – о включении Украины в ее состав. Известно, что в XVIII веке Северо-Восточная Русь, а затем и Южная Русь были завоеваны Золотой ордой. Перед русскими князьями стоял выбор – как дальше поступать? Как уцелеть в страшную эпоху монгольского ига? Ярослав Всеволодович и его сын знаменитый князь Александр Невский первыми вынуждены были в силу превосходства Золотой орды принять монгольское подданство – стать вассалами. Князь Ярослав поехал в Каракумы к великому монгольскому хану за ярлыком на великое княжество. А князь Александр Невский даже побратался с сыном Батые – Сартаком, будущим ханом, чтобы завоевать его расположение. И он же, Великий князь, победитель шведов и немецких рыцарей, Александр Невский помогал Орде против восстания русских людей в городах, поскольку считал, что не пришло еще время открытых выступлений против монгольского ига.

Сегодня Россия – великое государство. А где Орден? Где Орда? Точно так же и хан Абулхаир в начале XVIII века стоял перед исторической дилеммой: как быть дальше? Как спасти народ от жунгарского порабощения?

Осенью 1730 года в Санкт-Петербург было направлено посольство (Сейткул Кундагулов и Кутулумамбет Коштаев) Абулхаир хана с просьбой о принятии казахов в российское подданство. Так звучит послание в Петербург: «Величеству Анне Иоанновне Ее Величайшей, благородной, богатой и умной обладательнице многих земель,

Ее Величеству государыне-императрице, ежедневно, ежемесячно и ежегодно желаем Вам благополучного государствования. Наше заявление к Вашему Величеству состоит в том, что с подданным Вам башкирским народом, который находится за Уралом, у нас близких отношений не было. Желая быть совершенно подвластны Вашему Величеству, я посылаю своего посланника вместе с Вашим подданным. Мы, Абулхаир хан, с подвластным мне многочисленным казахским народом Среднего и Младшего жузов, желаем Вашего покровительства и ожидаем Вашей помощи, чтобы с подданным Вам башкирским народом, находящимся за Уралом, жить в согласии. Желаем Вам всякого благополучия и будем Вашими подданными».

Скоро последовал ответ императрицы Анны Иоанновны: «И мы, великая государыня, Наше императорское величество, тебя, киргиз-кайсацкого Абулхаир хана – старшину и все киргиз-кайсацкое войско пожаловали по прошению Вашему принять вас в подданство на требуемых вами пунктах. И поэтому подлежит Вам, хану и всему войску кайсацкому держать себя всегда в постоянной верности к нашему Императорскому Величеству и к нашим наследникам.

Сия грамота императрицы Анны дана в Москве лета 1731, февраля в 19 день государствования нашего второго году».

Продолжим разговор с народным писателем Абишем Кекильбаевым.

- Уважаемый Абиш-ага, что дали эти взаимоотношения казахам?

- «Основная суть этих договоров заключалась в 3-4 пунктах. Первое – обмен пленными. Второе – совместная борьба, совместное отражение наступлений, если это произойдет с чужой стороны. Третье – свободный переезд торговых караванов с России, с восточными соседями Казахстана, обеспечение их сохранности. И четвертое – формальная подать, называемая язычными налогами. Во всех этих пунктах несложно обнаружить дань сугубо феодальным формам взаимной комплементности, которая существовала между феодальными удельными покровителями. Один в роли сузерена, другой в роли вассала. Уступил Абулхаир. Он был согласен на роль вассала перед российской императрицей. За это винить Абулхаира или последователей его политики в лице Аблай хана, Толе би, Жолбарыс хана, Абулмамбат хана, Семеке хана, Барак султана, Батыр султана и других в поощрении колониализма со стороны России – не всегда точное обвинение. Потому что в этих договорах нет

ни слова о подчинении. Нет ни слова об уступке территории. Нет уступки в праве власти над степью. Все это появилось позднее, через полтора века. И за все то, что произошло в конце XIX века, не спрашивается с политиков XVIII века. Те исходили из реальной ситуации своего времени, из кризисности тогдашней обстановки. Для них было важнее – спасти свое Отечество, которое находилось под угрозой. Они при этом видели, что восточная экспансия могла также успешно слиться с Башкирией, дойти до Урала, ведь протянули так называемую «горькую линию» по всем рубежам казахских земель.

За это нельзя винить ни Абулхаира, ни Аблая, ни Тауке, ни других. Потому что все те северно-западные, восточные русские укрепления были проложены в 1716-1718 гг, когда многие из этих людей не были уже у власти» [3]. При этом не замечать реальную угрозу с Запада, продолжать безоглядную войну с Востоком было бы политической недалекостью. Таковы были мотивы, которые стояли за таким дерзким поступком Абулхаир хана. Если к этому добавить, что из трех городов с юга выдвинулась инициатива Надира шаха, который создал огромную империю под началом Ирана не только на Ближнем Востоке, но и в Средней Азии. Надир шах имел свои планы и на счет казахских степей. В такое время не опираться на внешний фактор, не попытаться найти хотя бы одного союзника на самом деле было бы губительно и могло бы стать окончательным распадом, разрушением Казахского ханства.

Но возмущению баев и султанов по поводу российского подданства не было предела. С яростью и гневом они обрушились на Абулхаир хана.

Переводчик башкир, до крещения Кутлу Мамед Тевкелев, а позже Алексей Иванович Тевкелев, посланный Коллегией иностранных дел во главе русского посольства к хану Абулхаиру, выяснил, что хан младшей Орды просил себе протекцию всероссийскую без согласия других – ханов, султанов. Один, без согласия других, пожелал быть в подданстве всероссийском. И тогда русский посланник с риском для жизни старался обещаниями и увещаниями от имени Ее Императорского Величества «отвратить злые намерения несогласных с действиями Абулхаир хана».

Позже Тевкелев писал: «Три месяца был я почти под саблею, и каждый день объявляли мне смерть. Если что со мной произойдет, отомстит за меня государыня императрица. На подданных

оных казахов могут по ее приказу наслать башкир и калмыков в придачу. Ежели смиренны будут, причтены между добрых и верных слуг будут. И впредь до смерти они оставлены будут. И лучше жить в покое, нежели в беспокойстве. Так лучше за доброе дело получить доброе награждение, а за злое самому ожидать зла.

- Колониализм жесток. Его жертвами стала не одна казахская степь, не только ее непосредственные соседи, но и такие страны-гиганты, как Индия, Арабский Восток, Китай. Кекильбаев: И это было угрозой для всего человечества. За такую участь винить отдельного политика, тем более среднекалиберного государства, как Казахстан, было непонятным максимализмом и для наших современников. В истории нельзя быть максималистами. История любит реализм. На стадии приобщения к общечеловеческим, мировым и политическим процессам должна воздаться должное для своего государства дальнорзоркость Абулхаир хана.

- Предпринятый им шаг – политическая практика того века, того времени никем не оспаривалась?

Кекильбаев: Его противники сами прибегали именно к такому шагу – к союзу с другими крупными представителями степи. С такой же депутацией к российской царице позже обратились ханы и других казахских орд.

Итак, XVIII век.

Шел передел мира. На Востоке господствовали две великие державы – Российская империя и Маньчжурский Китай. Рано или поздно казахская степь, с ее разрозненными жузами могла попасть под подданство одной из них, а может быть, даже и среднеазиатских ханств.

А с принятием российского подданства казахи, хотя и потеряли суверенитет и независимость, но тем не менее, сумели выжить, устоять на ногах, сохраниться как этнос на своей земле. Абулхаир хан, в свое время приняв мудрое, дальновидное историческое решение, вступив в российское подданство, тем самым спас народ от порабощения и уничтожения.

Однако немного позже на рубеже 40-х годов XVIII века Абулхаир хан, почувствовав колониальную политику Российской империи, стал заигрывать с властью. Его действия вылились в открытую вражду после указа императрицы от 30 сентября 1742 года «О запрещении киргизам кочевать близ реки Яик». Обострилось его противостояние. Страсти усиливали заявления Абулхаира о том, что «доколь река Яик не высохнет, так и киргизский народ, даже до представле-

ния света от Яика не отлучится, понеже, кроме одного, удобного места им другого не отыскать». Обострение отношений с Санкт-Петербургом и ханом Младшего жуза поставили вопрос о нейтрализации Абулхаира.

В те дни между оренбургским генерал-губернатором Иваном Неплюевым и Кутлу Мамедом Тевкелевым состоялся сугубо конфиденциальный разговор. Как всегда, продумав каждое слово, говорил Иван Иванович:

- В соответствии с указом Ее Императорского Величества Анны Иоанновны «О запрещении казахам кочевать близ реки Яик» я – начальник Орской комиссии, генерал-губернатор Иван Неплюев, сделаю все, чтобы казахи и впредь на такие противности более отважиться не могли. Обращаться с ними следует как с противниками, вплоть до применения вооруженной силы. Использовать против казахов калмыцкие воинские отряды. Ослушавшихся и переступивших район Яика содержать под «крепким караулом». Выявлять зачинщиков и подстрекателей. А пойманных казахов отправлять в ссылку из Оренбурга... в Рогорник. А из Сибири – на Нерчинские серебряные заводы. И вообще, по осени выжигать степь по одной стороне Яика, вплоть до Каспийского моря.

Да, он был искусным политиком. Искал взаимодействия с джунгарским государством, с Башкирским и с Хивинским государством. И во всех этих дипломатических отношениях он преследовал одну цель – укрепление Казахского государства.

Кекильбаев: Он не только хотел быть ханом казахским. Абулхаир хан, не обращая внимания на поощрения царицы в случае подавления казахами башкир, вместо этого сделал себя ханом башкир и стал защищать интересы башкир. При этом расчет Абулхаир хана явно не понравился российской стороне. Он такую же политику вел и с Узбекским ханством. Хотел присоединить это государство к казахскому. При междоусобице между феодалами волжских калмыков он тоже имел свои расчеты, свои интересы. Хотел поставить своих сыновей: одного хана в Хиве, другого – среди башкир, третьего – среди туркменов.

- При этом он хотел укрепить государственное начало на казахской территории?

Кекильбаев: Такие расчеты активизировали подспудное сопротивление царского двора. Против возвышения Абулхаир хана, фактически против него бросились не только казахские султаны, а сам царский двор. Именно царский двор

наускивал, натравливал других казахских султанов против Абулхаир хана.

- Абулхаир не был марионеточным властителем. Он почти 34 года до конца своей жизни вел политическую и военную борьбу под предлогом разных мотивов.

Кекильбаев: Он был против строительства российских форпостов на восточных рубежах Казахстана. Если он дал согласие на строительство города Оренбурга, Оренбург был построен на спорной территории. Этим хотел он закрепить свое западное зарубежье с новой столицей для казахов. Если бы Абулхаир хан был марионеточным правителем, он бы не вел борьбу с самим российским генерал-губернатором Неплюевым. Он даже отказался быть у него на приеме. Игрушечный хан так себя не ведет. И с такой политической волей считались российские власти. Несмотря на то, что Неплюеву удалось разжечь огонь междоусобицы в казахской степи, поднять ряд султанов против Абулхаир хана, все-таки тот успел продвинуть свою идею и добился наследования казахского трона своим потомкам. Этого не могли простить его противники в степи.

Не уступающие в своем политическом тщеславии казахские султаны все-таки поддались и подняли руку на Абулхаир хана. И при кознях непосредственно самого губернатора Неплюева он был убит. Это было политическое убийство, а не акт ненависти со стороны казахской степи.

К этому времени царская Россия уже поглотила Крымское, Казанское, Астраханское, Хивинское ханства, овладела Прибалтикой. И поэтому в более опытных вопросах колонизации царизм переиграл Абулхаира. И в нужный момент постарался избавиться от него, как от слишком самостоятельного, активного и чересчур своевольного правителя. Он мешал царизму проводить колониальную политику. И оренбургский губернатор Неплюев просто ждал удобного случая, чтобы от него освободиться. Когда такой случай представился, Абулхаир в одной из стычек с противником, султаном Барака из Среднего жуза, был убит.

Все было расписано по сценарию. Барак со своими людьми, действительно, напал на Абулхаира, когда тот возвращался из Российского посольства. Его люди ранили сидящим на лошади хана. В ответ Абулхаир из лука повредил руку одному противнику, а под другим задел лошадь. Но сарбаз Барака ударом топора расшиб голову Абулхаиру. Тут подскочил Сарымбет и стащил хана с лошади. Барак, подойдя к лежащему хану, три раза вонзил кинжал в грудь Абулхаир хану.

Место гибели славного Абулхаир хана можно определить по записи путешественника-этнографа Левшина, в 1755 году, в заметках ученого-историка Крафта и в Энциклопедическом словаре Ефрона и Брокгауза, изданном в 1855 году.

При устье рек Кабырги и Улькояка к юго-западу от Тургая возвышается среди прочих могил одна. Памятник сложен из кирпича в виде усеченного конуса, покрытого полушаром. В вершину шара по традиции воткнуто копье, обвешанное лоскутами материи, конским хвостом. При совершении ежегодной тризны копье вынималось, а в мавзолей клали съестное, меняли лоскутки. Затем копье вновь водружали на место.

Выросшее на священном месте дерево заставляло соплеменников признать хана святым. В жестокую эпоху этому способствовал и его правильный политический выбор – уцелеть как этнос и через 260 лет, в 1991 году, вернуть казахам государственную независимость.

- Политическая ситуация в начале XXI века ставит перед нами задачу – как найти общий язык, взаимовыгодные контакты с нашими соседями, сопредельными государствами, у которых и политическая ориентация иная, и культурные

традиции разные? Как жить с более мощными соседями, другими государствами на одной планете, на одном материке?

Кекильбаев: Это актуальный вопрос и для нашей современной политической жизни. И тут уроки политической судьбы Абулхаир хана приносят больше пользы, чем вреда. Потому что урок политической судьбы заключается в том, чтобы уметь сочетать свои интересы с интересами своих соседей. Больше прибегать к традиционным моментам, чем к моментам, которые приведут к противостоянию. Неравносильное противостояние никогда не обернется добром для народа.

В начале XXI века более трехсот семей в Казахстане гордятся тем, что являются прямыми потомками великого полководца, правителя и крупного политика Абулхаира хана. У него было шестеро сыновей: Нурали, Ерали, Кожахмет, Айчуак, Адиль, Чингиз. Внук хана Пирали был ханом у туркмен. Старший сын Нурали – ханом Младшего жуза и Хивы, Ерали и Айчуак – ханами Младшего жуза. Внук Досали – активным участником Пугачевского восстания. Правнук Жангир – ханом Букеевской орды, генералом Российской империи и одним из образованнейших и прогрессивных людей своего времени.

Литература

- 1 Кекильбаев А. «Предрассветные сумерки». – А.: Жазушы, 1984. – С.27.
- 2 Барлыбаева Л.Х. «Абулхаир хан»: Отрывок из радиопередачи. – Алматы: Казахское радио, 1998.
- 3 Интервью Барлыбаевой Л.Х. у народного писателя Кекильбаева А.. – Алматы, 2007.

References

- 1 Kekilbayev A. «Predrassvetnye sumerki». – A.: Zhazushy, 1984.-s.27.
- 2 Barlybaeva L.X. «Abulhair khan»: Otryvok iz radiofilma. – Almaty: Kazakhskoe radio, 1998.
- 3 Interview Barlybaevoi L.X. u narodnogo pisatelya Kekilbaeva A. A.. – Almaty, 2007.